

*Се́мидесятилетию со дня рождения
замечательного русского ученого
Николая Александровича НЕВСКОГО
посвящается*

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ НАРОДОВ АЗИИ

ТАНГУТСКИЕ РУКОПИСИ и КСИЛОГРАФЫ

СПИСОК ОТОЖДЕСТВЛЕННЫХ И ОПРЕДЕЛЕННЫХ
ТАНГУТСКИХ РУКОПИСЕЙ И КСИЛОГРАФОВ
КОЛЛЕКЦИИ ИНСТИТУТА НАРОДОВ АЗИИ АН СССР

ИЗДАТЕЛЬСТВО ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва 1963

ПРЕДИСЛОВИЕ

Составители

З. И. ГОРБАЧЕВА и Е. И. КЫЧАНОВ

Из сообщений и публикаций А.И.Иванова и Н.А.Невского мировой науке уже довольно давно стало известно существование в составе рукописных и книжных материалов, хранившихся в Азиатском музее Академии наук, тангутского фонда – большого собрания ксилографов и рукописей, найденных П.К.Козловым в 1909 г. на раскопках Хара-Хото. С учреждением в 1930 г. в составе Академии наук СССР Института востоковедения тангутский фонд, как и все прочие собрания Азиатского музея, был передан этому институту, в 1960 г. преобразованному в Институт народов Азии. В ведении Ленинградского отделения института тангутский фонд ныне и находится.

Появление подобного, уникального по количеству единиц хранения, фонда, естественно, должно было повлечь за собой его разбор и описание. Однако на пути к последнему стояла письменность, которой принадлежал этот фонд: тангутское иероглифическое письмо тогда еще не было раскрыто. Ввиду этого работа по выяснению состава тангутского фонда с самого начала слилась с работой по расшифровке знаков тангутского списка

Решающую роль на этом этапе тангутоведения сыграл Н.А.Невский. Ему удалось в той или иной мере расшиф-

ровать около 6 тыс. знаков. Это количество открывало уже достаточно широкий путь к определению состава нашего тангутского фонда. Реальность этого доказана результатами работы по определению состава, проделанной самим Н.А.Невским.

Опубликование расшифровок Н.А.Невского в виде особого "Тангутского словаря", вошедшего в состав его работ по тангутоведению, изданных в 1960 г.¹, было первым актом нашей деятельности по созданию основного условия возможности дальнейшей работы по описанию тангутского фонда с привлечением к ней новых участников. Вторым актом является опубликование списка определенных до сего времени единиц нашего тангутского фонда с точным указанием, кем именно каждое определение произведено. Тем самым всякий, слышавший до сих пор о существовании у нас тангутского фонда, сможет узнать, что именно в нем содержится.

Пока это еще только часть всего фонда, но и в этой части любой тангустовед увидит много исключительно ценного, в некоторых случаях даже неожиданного материала, важного для любой области тангустоведения. Тем самым издание этого списка будет способствовать следующему шагу – развитию тангустоведения как действительно новой научной отрасли востоковедения.

Н.Конрад

¹ Н.А.Невский, Тангутская филология. Исследования и словарь, в двух книгах, М., 1960.

В В Е Д Е Н И Е

Разбор и инвентаризация тангутского фонда Ленинградского отделения Института народов Азии Академии наук СССР, которые велись несистематически, с большими перерывами, в настоящее время закончены. Впервые стало возможным предложить вниманию научной общности перечень названий уже отождествленных и определенных тангутских рукописей и ксилографов.

Тангутская коллекция Института народов Азии АН СССР является уникальной по своему объему и составу. Приобретение этой коллекции связано с именем известного русского путешественника П.К.Козлова.

Ученик и сподвижник Н.М.Пржевальского, П.К.Козлов в начале XX в. неоднократно слышал от других русских путешественников, Г.Н.Потанина и В.А.Обручева, о затерянном в песках Южной Гоби мертвом городе Хара-Хото. Найти Хара-Хото, раскрыть вековые тайны мертвого города пустыни стало страстным желанием П.К.Козлова и его сподвижников. "Мысли о Хара-Хото, – писал он много лет спустя, – целиком приковали наше внимание и наше воображение... Сколько мечталось о Хара-Хото и его таинственных недрах"¹.

¹ П.К.Козлов, Монголия и Амдо и Мертвый город Хара-Хото, М.-Пг., 1923, стр.103.

Экспедиция П.К.Козлова обнаружила и в первый раз обследовала Хара-Хото в марте 1908 г. Затем в мае 1909 г. после посещения Восточного Тибета П.К.Козлов вновь возвратился в Хара-Хото со специальной целью провести широкие раскопки в этом загадочном городе и найти "сокровища таинственных недр", о которых он так мечтал. Именно в начале лета 1909 г. и был раскопан знаменитый субурган на окраине Хара-Хото, который "подарил экспедиции большое собрание, целую библиотеку книг, свитков и рукописей"². В нижней части субургана была обнаружена группа глиняных статуй, поставленных "лицами во внутрь субургана, наподобие лам, отправляющих богослужение пред большими рукописными листами письма Си-ся, сотнями наложенными один на другой"³.

Так более 50 лет назад была открыта богатейшая коллекция рукописей и ксилографов на тангутском языке.

После доставки коллекции в Петербург осенью 1909 г. она была разделена (в 1910 г.) на две части. Все памятники искусства и материальной культуры были переданы Русскому музею (ныне они хранятся в Государственном Эрмитаже). Письменные же памятники поступили в Азиатский музей Академии наук, реорганизованный

² Там же, стр.554.

³ Там же, стр.556.

в 1930 г. в Институт востоковедения, а позднее, в 1960 г., в Институт народов Азии. Здесь коллекция была разобрана по языкам (тангутский, китайский, уйгурский, монгольский; сирийские и тюркские фрагменты), и изучением ее занялись специалисты соответствующих отраслей востоковедения.

Разбор и инвентаризация тангутских письменных памятников были тесно связаны с изучением тангутской письменности и языка. В силу этого и благодаря ряду других обстоятельств работа над фондом велась не систематически и долгое время не была завершена.

Уже в 1909 г., сразу после доставки фонда в Петербург в Географическое общество, к изучению рукописей и ксилографов на тангутском языке приступил приват-доцент Петербургского университета А.И.Иванов. Среди ксилографов коллекции им был обнаружен тангутско-китайский словарь, описание которого он в том же году опубликовал в "Известиях императорской Академии наук"⁴.

После того как тангутские рукописи и ксилографы поступили в Азиатский музей, они были разобраны по форматам, в большинстве своем проштампованы печатью Азиатского музея и зашифрованы, исходя из чисто формального признака – размера книги и способа ее бро-

⁴ А.И.Иванов, Zur Kenntnis der Hsi-Hsia Sprache, - "Известия императорской Академии наук", серия У1, т.Ш, 1909, № 12-18, стр.1221-1233.

шировки. Был ли в это время составлен инвентарь фонда - неизвестно. Изучением коллекции продолжал заниматься А.И.Иванов. Опираясь на тангутско-китайский словарь и работы зарубежных ученых (Морис, Девериа, Бушель), он первым определил ряд памятников тангутской письменности буддийского и небуддийского содержания. В 1916 г. А.И.Иванов опубликовал часть тангутского текста сутры "Восхождение Майтрейи на небо Тушита"⁵ с параллельной подстановкой китайских эквивалентов тангутских слов, почерпнутых им как из указанных выше источников, так и из контекста сутры при сопоставлении китайского оригинала с тангутским переводом. А.И.Иванов также первым обнаружил и кратко описал тангутские толковные словари⁶. К описанию был приложен список буддийских произведений, определенных А.И.Ивановым. Кроме уже упомянутой сутры "Восхождение Майтрейи на небо Тушита" (№ 338 нашего списка), здесь указаны разделы *Maḥāratnakūta=sūtra* (№ 380 списка), *Buddhamātrigata=tridharmapitaka=sūtra* (№ 131

⁵ Сутра "Восхождение Майтрейи на небо Тушита", Тангутский текст издал и китайским переводом снабдил А.И.Иванов, Пг., 1916.

⁶ А.И.Иванов, Памятники тангутского письма, - "Известия Российской Академии наук", 1918, № 8, стр. 799-800. - Статья была переведена на французский язык и снабжена примечаниями Полем Пельо. См. А.И.Иванов, *Monuments de l'écriture Tangout*, - "Journal Asiatique", 1921, № 552, p. 109.

списка) и *Chapter on the practice and prayer of the Bodhisattva Samantabhadra, in Mahāvaiṣṭya buddhavatāmsaka-sūtra* (№ 372 списка)⁷.

Благодаря стараниям А.И.Иванова словари и часть наших рукописей стали известны зарубежным ученым. Сам А.И.Иванов приступил к составлению "Словаря тангутского письма", который в 1918 г. был "уже близок к завершению"⁸. К сожалению, этот словарь не сохранился.

Работы А.И.Иванова, его широкие научные связи с зарубежными, прежде всего китайскими, учеными оживили работу над проблемами тангутского письма и языка в ряде стран.

К началу 20-х годов благодаря работам Бушеля, Девериа, Мориса, Ло Фу-чана, Ло Фу-чана, А.И.Иванова, Анни Бернхарди, Е. фон Цаха, Лауфера и др. в области изучения письменности и языка Си-ся был накоплен и освоен значительный материал, послуживший базой для дальнейшего развития тангутоведения как в области расшифровки, так и определения системы языка. Новый этап тесно связан с именами Н.А.Невского, Ван Цзин-жу, Ло Фу-чана и Исихама Дзюнтаро. Н.А.Невский, Исихама Дзюнтаро, Ван Цзин-жу и Ло Фу-чан через А.И.Иванова были знакомы со многими памятниками нашей кол-

⁷ А.И.Иванов, Памятники тангутского письма, стр. 800.

⁸ Там же, стр. 799.

лекции. В конце 20-х годов проблемами тангутоведения заинтересовался известный советский китаевед А.А. Драгунов.

В опубликованной в 1920 г. "Краткой памятке", посвященной столетию существования Азиатского музея, В.М.Алексеев (академик с 1929 г.), в то время ученый хранитель Дальневосточного фонда музея, дал первую общую характеристику тангутской коллекции музея. Он писал: "Фонд не расшифрованных еще окончательно письмен имеет исключительное и мировое значение благодаря многим сотням книг древнетангутского письма династии, называемой в Китае Западной Ся (Си-ся) 1032-1227. Рукописи и ксилограммы этого письма, добытые экспедицией П.К.Козлова, в подавляющем большинстве буддийского содержания, но, по-видимому, в них попадают и другие сюжеты"⁹.

Естественно, что такой характеристики этого фонда было еще недостаточно. Поэтому в 1923 г. П.К.Козлов специально обратил внимание научной общественности на то, что "еще не приведен в известность полностью перечень книг, рукописей и образов"¹⁰. Дальнейшая работа над раскрытием фонда в конце 20-х годов выпала на долю А.А. Драгунова и Н.А. Невского.

⁹ "Азиатский музей Российской Академии наук 1818-1918. Краткая памятка", Пг., 1920, стр.64.

¹⁰ П.К.Козлов, Монголия и Амдо и Мертвый город Хара-Хото, стр.516.

В 1929 г. А.А. Драгуновым была опубликована статья о биномах в китайской транскрипции тангутских слов тангутско-китайского словаря¹¹.

Итогом работы А.А. Драгунова над составом нашего фонда явился список наименований произведений фонда, включающий 41 название, опубликованный им в специальном бюллетене Пекинской библиотеки, посвященном тангутоведению¹².

Как мы уже упоминали, Н.А. Невский заинтересовался вопросами тангутоведения в начале 20-х годов. Находясь в то время в Японии, он через А.И. Иванова, занятого на дипломатической службе и не имевшего достаточно времени для научных занятий, а также академика С.Ф. Ольденбурга, академика В.М. Алексеева и др. был хорошо знаком с материалами тангутского фонда. На основании этих материалов им был опубликован

¹¹ A. Dragunov, Binoms of the type 尼 + 卒 in the Tangut-Chinese Dictionary (А.А. Драгунов, Биномы типа 尼 + 卒 в тангутско-китайском словаре), - "Доклады Академии наук СССР", 1929, № 789, стр.145-148.

¹² A. A. Dragunov, A Catalogue of Hsi-Hsia (Tangut) Works in the Asiatic Museum of Academy of Sciences, Leningrad, - "Bulletin of the National Library of Peiping", vol. 4, may-june, 1930 (issued in January 1932) N 3, pp. 367-388. - Перевод тангутских названий на китайский осуществлен Ван Цзин-жу.

ряд работ в японских периодических изданиях ¹³. Труды Н.А.Невского сразу обратили на себя внимание специалистов разных стран и выдвинули его в первые ряды ученых, исследователей тангутской проблемы.

Возвратясь в 1929 г. на родину, Н.А.Невский первый положил начало систематическому и глубоко научному разбору и изучению коллекции тангутских рукописей и ксилографов, хранившихся в Азиатском музее. Ему же первому было поручено составление научного инвентаря фонда. В 1932 г. в том же бюллетене Пекинской библиотеки Н.А.Невским был опубликован составленный им в 1931 г. список тангутских рукописей и

13

См. Н.А.Невский, О тангутских словарях - "Тангутская филология", т.1, ИВЛ, 1960, стр.95-105; N.Nevsky, A brief manual of the Si-hia characters with tibetan transcriptions, - "Research review of the Osaka Asiatic society", Osaka, N°. 4, 1926.

См. также "Список опубликованных работ Н.А.Невского" Н.А.Невский, Тангутская филология, т.1, стр.14-15, куда следует добавить еще три совместные работы Исихама Дзюнтаро и Н.А.Невского, любезно указанные нам японским ученым Хасимото Мантаро: ニコライ・ネフスキー著

(石浜純太郎譯): 西夏文般若經の斷片. 藏文. 18卷. 5号. 1929年. 京都; ネフスキー. 石浜: 于闐文智炬陀羅尼經の斷片. 龍谷大學論叢. 302号. 1932年. 京都; ネフスキー. 石浜純太郎: 西夏語譯大方廣佛華嚴經入不可思議解說. МАУИРА. 2号. 1933年.

14

ксилографов фонда (41 наименование), отчасти дублировавший список А.А.Драгунова ¹⁴.

Разбирая фонд и составляя инвентарь, Н.А.Невский старался глубоко проникнуть в содержание памятника, осмыслить его место среди уже известных произведений тангутской письменности.

Архив Н.А.Невского изобилует выписками из отдельных частей и иногда даже просто строк из тех или иных тангутских произведений и переводов на тангутский язык, которые Н.А.Невский расшифровывал или предполагал расшифровать. Он читал переводные тексты буддийского и небуддийского содержания, ежедневно пополняя словарный запас, каждый раз делая все новые и новые шаги к полному пониманию трудного тангутского текста. Отличное знание восточных языков, богатая эрудиция и исключительная работоспособность помогли Н.А.Невскому не только стать специалистом, не имеющим себе равных в знании языка и письменности Си-ся, но и заложить те основы, без которых дальнейшая работа над фондом была бы невозможной. Все те, кто в последую-

14 亞細亞博物館西夏書籍目錄

Drawn by N.A. Nevsky. Bulletin... op. cit. pp. 385-388. В несколько меньшем объеме, чем списки А.А.Драгунова и Н.А.Невского, и в их пределах сведения о нашем фонде были опубликованы в качестве приложения к работе Ло Фу-чана "Краткий очерк тангутской письменности". См. 羅福萇. 西夏國書略說. 待時軒叢刊. 北平. 1937.

15

щие годы занимался разбором и инвентаризацией фонда, неизменно опирались на богатое наследие Н.А.Невского, которому, к сожалению, не суждено было осуществить многие из своих замыслов. Н.А.Невским, например, был задуман проект издания памятников тангутской культуры из Хара-Хото. "Издание коллекций, добытых П.К.Козловым, является научным делом первостепенного международного значения, – писал Н.А.Невский в своем проекте, – материалы Хара-Хото до сих пор почти не пущены в научный оборот. Коллекции, вывезенные из того же городища англо-индийским путешественником Sir Aurel Stein'ом, ничтожны по сравнению с тем, чем обладает Академия наук СССР и Государственный Эрмитаж" ¹⁵ . Н.А.Невский подчеркивал в своем проекте, что наша коллекция является уникальной как по обилию, так и по разнообразию содержания памятников ¹⁶ . В статьях "Очерк истории тангутоведения" и "Тангутская письменность и ее фонды" Н.А.Невский дал блестящую характеристику нашего тангутского фонда ¹⁷ . Эти статьи и составленный Н.А.Невским инвентарь помогли в даль-

¹⁵ "Проект издания памятников тангутской культуры из Хара-Хото", – Архив востоковедов Института народов Азии АН СССР (Ленингр.отдел.), ф.69, оп.1, ед.хр.34.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Н.А.Невский, "Тангутская филология", т.1, стр.19-32, 74-99.

нейшем завершить начатую им работу по разбору и инвентаризации фонда.

После Великой Отечественной войны, когда Н.А.Невского уже не было в живых, А.А.Драгунов, который в 30-х годах по ряду обстоятельств не был связан с тангутоведческими работами, вновь взялся за разбор и инвентаризацию тангутского фонда. После его кончины непродолжительное время с фондом работала сотрудник Института З.И.Горбачева, а затем с 1959 г. Е.И.Кичанов, которые и подготовили данный список к печати.

Таким образом, работа по разбору и инвентаризации тангутских памятников, проводившаяся периодически указанными выше лицами около пятидесяти лет, в настоящее время закончена, и это дает возможность представить состав нашей коллекции, имеющей, без всякого сомнения, большое научное значение.

Вся тангутская коллекция ЛО ИНА насчитывает более 8000 единиц хранения, из них определено в настоящее время около 60 названий сочинений светского содержания и около 370 названий памятников буддийской литературы.

Проделанная работа по инвентаризации фонда распределяется между ее исполнителями следующим образом:

Н.А.Невский – с инв. № 1 по инв. № 955;

А.А.Драгунов – с № 956 по № 3675 – 2720 ед. хранения;

З.И.Горбачева – с № 3676 по № 3848 – 173 ед. хранения;

Е.И.Кычанов – с № 3849 по № 8090 – 4242 ед. хранения.

Из общей суммы 8090 единиц хранения определено около 3000, что составляет приблизительно 38% фонда.

Поскольку в данном списке отождествленных и определенных сочинений каждое произведение сопровождается указанием инвентарного номера или перечислением инвентарных номеров, под которыми значится оно или его части и разные издания, то нетрудно определить, какое произведение или какая его часть была обнаружена и записана в инвентарь тем или иным участником раббора и инвентаризации фонда.

Большинство определений (за исключением тех памятников, которые были опознаны А.И.Ивановым) впервые было сделано Н.А.Невским.

Так, из 60 названий светских памятников, указанных в данном списке, Н.А.Невским было определено 30. Из оставшихся 30 – 8 определены А.А.Драгуновым, 22 – Е.И.Кычановым.

Так как работа велась в течение длительного времени и при полном отсутствии контактов между ее исполнителями, то имело место повторное определение отдельных памятников или их частей. При подготовке данного списка З.И.Горбачева и Е.И.Кычанов еще раз произвели проверку всего фонда, что позволило допол-

нительно определить ряд произведений, ранее внесенных в инвентарь, но не опознанных, и внести некоторые коррективы в старые определения. При этом составители списка еще раз хотели бы подчеркнуть решающую роль работы, проделанной ранее Н.А.Невским, ибо только освоение его наследия помогло добиться тех результатов в дальнейшей работе над фондом, которые ныне доводятся до сведения читателей.

Несколько слов следует сказать о датировке коллекции. Впервые все памятники из Хара-Хото пытался датировать В.Котвич. Изучая найденные П.К.Козловым в Хара-Хото монгольские ассигнации, он старался определить наиболее позднюю дату существования города и пришел к выводу, что "этот город еще жил в период с 1287-1368 гг." ¹⁸. На XI в., как на предполагаемую наиболее раннюю датировку памятников из Хара-Хото, указывал В.Н.Казин ¹⁹.

Как известно, во времена династии Дань неоднократно издавались буддийские сутры на тангутском язы-

18

В.Котвич, Образцы ассигнаций Даньской династии в Китае, – "Известия Российского Географического общества", 1909, XLV, стр.477.

19

В.Н.Казин, К истории Хара-Хото, – "Труды Государственного Эрмитажа", т.V, 1961, стр.285. – Статья безвременно погибшего во время блокады Ленинграда В.Н.Казина представляет собой весьма интересное исследование истории Хара-Хото.

ке ²⁰. Поэтому можно было думать, что часть фонда, хранящегося в ЛО Института народов Азии АН СССР, относится к периоду правления в Китае ваньской династии монголов и что определенная группа памятников тангутской письменности, имеющаяся в нашем распоряжении, появилась уже после гибели тангутского государства Си-ся. Однако все датированные рукописи и ксилографы коллекции не выходят за пределы первой четверти XIII в. Наиболее ранний из таких датированных памятников отмечен одиннадцатым годом правления Даоань (道安), т.е. 1085 годом (см. инв. № 4773). Наиболее поздний из этой группы памятников относится к 1223-1227 гг. ²¹. Следовательно, данная В.Котвичем наиболее поздняя дата всей коллекции из Хара-Хото, коллекции, в состав которой входят и памятники монгольского времени, не может быть распространена на тангутские рукописи и ксилографы фонда, в котором представлены произведения, датированные только последней четвертью XI - первой четвертью XIII вв. Коллекция ЛО ИНА полностью подтверждает предположение В.Н. Казина, что г.Хара-Хото существовал в XI в. В дополнение мы можем указать, что как важный военно-адми-

²⁰ 王静如. 西夏研究. 北平. 1932, 1, 7, 13 页. (Ван Цзин-жу, Тангутские исследования, Пекин, 1932, т.1, стр.7, 13).

²¹ См. № 23 данного "Списка".

нистративный центр Хара-Хото указан и на старинной китайской карте Си-ся, отражающей состояние территории тангутского государства в середине XI в. ²²

Таким образом, в целом коллекцию можно датировать концом XI - началом XIII вв. Субурган, в котором П.К.Козлов обнаружил тангутскую библиотеку, был замурован либо в последние годы существования тангутского государства, либо в 1226 г. - накануне взятия города монголами ²³.

По своему внешнему виду тангутские книги копируют современные им китайские ²⁴. Наибольшее число книг светского содержания сброшюровано "бабочкой". Большинство буддийских произведений представлены в свитках или сброшюрованы "гармоникой". Много тангутских буддийских книг сброшюровано так же, как много веков сброшювались тибетские старопечатные книги (т.е. способом брошюровки, заимствованным тибетцами из Индии и известным под названием "потхи").

Употребляемая тангутами бумага по своему качеству

²² Е.И.Кичанов, Китайский рукописный атлас карт тангутского государства Си-ся, хранящийся в Государственной библиотеке СССР им. В.И.Ленина, - "Страны и народы Востока", вып.1, М., 1959, стр.204-212, с картой.

²³ 元史. 四部備要. 092, 卷二. 上海. 1935, 32 页 (Дань-ши, серия "Си-бу бэй-ю", 092, цз.1, Шанхай, 1935, стр.32).

²⁴ К.К.Флуг, История китайской печатной книги Сунской эпохи (X-XIII вв.), Л., 1959, стр.26-56.

подразделяется на несколько видов – от толстой, плотной, гляцевитой, проклеенной в несколько листов до тонкой, прозрачной, напоминающей современную "папиросную" бумагу. Цвет бумаги преимущественно серый, разных оттенков, от мутновато-белого до почти коричневого. В небольших количествах попадает бумага, окрашенная в ярко-желтый цвет. Писали тангуты черной тушью. Как правило, на самой лучшей гляцевитой бумаге, которая по прочности и сохранности не уступает современной, написаны наиболее объемистые и употребительные сутры. Для издания ксилографическим способом светских памятников, например, свода законов, использовалась сероватая, часто мягкая, толстая бумага среднего качества.

Предлагаемый список рукописей и ксилографов, получивших определение, состоит из двух неравных по объему частей: светские памятники и памятники буддийского содержания – последние составляют подавляющее большинство коллекции (более 80%). Каждая из этих частей в данном списке имеет сплошную нумерацию, показывающую общее количество отождествленных и определенных сочинений. Приводимые же к каждому названию инвентарные номера дают представление о количестве единиц хранения, под которыми данный памятник зарегистрирован в нашей коллекции.

Тот факт, что одно и то же произведение оказалось занесенным в инвентарь под разными номерами, объяс-

няется тем, что эти произведения были разрозненными и хранились среди прочих рукописей и ксилографов фонда по частям. При сплошной же инвентаризации эти части одного и того же сочинения были обнаружены в разное время и записаны, естественно, под разными инвентарными номерами и даже часто разными лицами. Сведения разрозненных частей в публикуемом издании произведено только для светских памятников. Эта работа позволила выделить как различные издания одного и того же сочинения, так и дублеты одного и того же издания. Учитывая, что светская часть коллекции представляет большой интерес, составители придали каждому наименованию памятника краткую характеристику, указав ряд внешних данных книги: размеры листов и текста, количество листов и страниц (для сброшюрованных "бабочкой"), количество строк в листе и знаков в строке, разделы произведения, дату написания или издания, имена составителей, переводчиков или переписчиков, если они указаны. Характеристики содержания памятников, определенных ранее А.И.Ивановым, Н.А.Невским и А.А.Драгуновым, даются в том виде, в каком они имеются в работах этих ученых или записаны ими в инвентарных книгах.

Из числа светских памятников остались не включенными в данный список произведения, не имеющие названия и не получившие определения по своему содержанию. К таким, например, следует отнести серию документов,

состоящую из нескольких десятков единиц хранения. Эти документы написаны скорописью, которая пока не доступна составителям данного списка. Не включены в список также еще три произведения, которые предположительно могли бы быть отнесены к памятникам светского содержания (к историческим сочинениям), а именно: № 5875 – фрагмент сочинения, имеющего заглавие 太祖繼遷文 "Тай-цзу Цзи-цянъ вень" – "Материалы [о правлении?] основателя государства Цзи-цянъ"; № 7579, книжка небольшого размера, название которой 貞觀記 "Чжэнь-гуанъ цзи" – "Записки лет правления Чжэнь-гуанъ (1102–1114)"; № 4189 – фрагмент рукописной книги без начала и конца, представляющей собой, по всей вероятности, какую-то хронику событий лет правления Тянь-шэнь (1149–1170).

Буддийские памятники даются общим списком и сопровождаются китайскими и частично санскритскими названиями в транскрипции. С этой частью фонда предстоит еще очень большая и длительная работа по соединению разрозненных частей отдельных сочинений и объединению частей одних и тех же изданий, после чего и они могут быть изданы в таком же виде, в каком представлены в списке памятники светского содержания.

При определении буддийских произведений были использованы следующие каталоги, справочники и словари.

1. A Catalogue of the Chinese translation of the Buddhist Tripitaks, the Sacred Canon of the Buddhist in China and Japan, comp. by order of the Secretary of State for India by Bunjiu Nanjio, Oxford, 1883.

2. 法寶義林 Hōbōgirin, dictionnaire encyclopédique du Bouddhisme d'après les sources chinoise et japonaises, tables du Taisho Issaikyo, nouvelle édition du Canon buddhique chinoise, publiée sous le direction de J. Takakusu et K. Watanabe, publiée sous le Haut patronage de l'Académie Impériale du Japon et sous le direction de Silvin Levi et J. Takakusu, rédacteur en chef Paul Demiéville, Maison Franco-Japonaise, Tokyo, 1931.

3. The Complete Catalogue of the Tibetan Buddhist Canons (Kāṅgyur and Bstan=ḥgur), ed. by prof. Hakuju Ui, prof. Munetada Suzuki, prof. Yen Shō Kanakura, prof. Tōkai Tada, published by Tōhoku Imperial University aided by Saitō gratitude foundation Sendai, Japan, 1934²⁵.

Как известно, в тангутском государстве практиковалось издание произведений и на китайском языке. В тех случаях, когда в коллекции ЛО ИНА помимо тангутского издания того или иного сочинения имеется и китайское, в предлагаемом "Списке" оно сопровождается

25 Следует отметить, что разночтения транскрипции санскритских слов, имеющие место в указанных справочниках, нашли отражение в санскритских наименованиях и данного "Списка".

пометой "Кит. X.-X.", что означает "Китайский язык, Хара-Хото"²⁶.

Те памятники тангутского письма нашей коллекции, которые остались неопределенными и составляют примерно 62% единиц хранения, представляют собой в подавляющем большинстве отрывки и части разных буддийских произведений, содержание которых может быть определено только при их внимательном чтении и отождествлении с теми оригинальными текстами, с которых был сделан тангутский перевод.

Составители не делали сопоставления состава нашей коллекции с коллекциями тангутских рукописей и ксилографов зарубежных стран. Укажем только, что сведения о других сколько-нибудь обширных тангутских коллекциях – китайской и японской – могут быть найдены в двух изданиях: сведения о китайской коллекции в упомянутом выше бюллетене Пекинской библиотеки²⁷,

²⁶ Об изданиях на китайском языке из Хара-Хото см.: P. Pelliot, Les documents chinoise trouvés par le mission Kozlov à Khara-Khoto, - "Journal Asiatique", 1914, mai-juin, pp. 5-20; К.К. Флуг, По поводу китайских текстов, изданных в Си-оя, - "Библиография Востока", вып. 2-4, 1933 г., стр. 158; Л.Н. Меньшиков, Раннепечатные издания из Хара-Хото, - "Краткие сообщения Института народов Азии", т. LVII, М., 1961, стр. 143-149.

²⁷ 館藏西夏文經典目錄.

Bulletin... стр. 259-360. - Определения были произведены Ло Фу-чаном.

сведения о японской коллекции библиотеки Тэнри в специальном издании этой библиотеки²⁸.

Несколько замечаний о расположении материала в "Списке" и правилах пользования "Списком".

Учитывая узкий круг лиц, знакомых с тангутской письменностью и трудность издания такого рода работ, составители позволили себе отделить оригинальное тангутское написание названий памятника от названий китайского оригинала или воспроизведения названий тангутского произведения в китайской иероглифике (последнее представляет собой простую подстановку известных китайских эквивалентов для каждого тангутского знака в порядке их следования в тангутском оригинале). Все памятники в данном "Списке" перечислены вначале в их китайском наименовании (переводные) или китайской подстановке (оригинальные тангутские), и только затем дан общий список всех памятников в их подлинном тангутском написании. Памятники без названия в этом списке обозначены прочерком.

"Список" делится на четыре части.

Аннотированный список светских сочинений (те

²⁸ Nishida Tatsuo, Hsi-Hsia Documents in the Tenri Central Library, Biblia, Tenri Daigaku shuppan-bu; Tenri, II, I3; о коллекции Британского музея имеются некоторые сведения в статье: E.D. Grinstead, Tangut Fragments in the British Museum, - "The British Museum Quarterly", vol. XXIV, 1961, N 3-4, pp. 82-87.

произведения, которые не имеют тангутских наименований и определены по содержанию, снабжены пометой "Без названия").

Перечень буддийских сочинений.

Перечень наименований светских и буддийских сочинений в оригинальном тангутском написании.

Указатели.

Каждый памятник "Списка" помечен порядковым номером. Как в аннотированном списке светских сочинений и перечне буддийских сочинений, так и в полном перечне наименований светских и буддийских сочинений в оригинальном тангутском написании эти номера совпадают. Поэтому, зная, под каким номером значится данное произведение в китайском наименовании, можно без затруднения под тем же номером найти его оригинальное тангутское название и наоборот.

Для отыскания того или иного произведения в "Списке" следует воспользоваться указателями. Индекс к китайским названиям указывает первый иероглиф китайского наименования и те номера в "Списке", под которыми значатся все произведения, названия которых начинаются с этого знака.

Индекс к тангутским названиям произведений составлен по тому же принципу.

Тангутские знаки расположены в индексе в том же порядке, в каком расположены в "Списке" сами произведения.

Аннотированный список светских сочинений разделен нами на подгруппы:

Переводы с китайского языка;

Словари и фонетические таблицы;

Памятники оригинальной тангутской литературы;

Календари, таблицы, чертежи;

Захлинания и медицинские тексты;

Памятники тангутского законодательства.

Составители надеются, что представление вниманию научной общественности даже простого списка тангутских рукописей и ксилографов, отождествленных или получивших определение, окажется весьма полезным.

Мы обращаемся к специалистам-буддологам с просьбой высказать свое мнение как о характере и содержании тех буддийских сочинений, названия которых приведены в "Списке", но которые остались неотожествленными, либо являются чисто тангутскими произведениями, созданными в Си-ся, так и о ценности буддийской части коллекции в целом.

Дальнейшее изучение памятников тангутского письма должно быть, как мы полагаем, связано с работой над параллельными текстами, тангутскими толковыми словарями и пополнением лексики. Полученные материалы вместе с уже накопленными ранее, представленными прежде всего словарем Н.А.Невского, позволят перейти к дальнейшему исследованию различных проблем, связанных с тангутоведением. Из них наиболее важными явля-

ся: детальное исследование системы письма Си-ся и восстановление тангутского языка, т.е. проблемы, представляющие значительный интерес для всего тибето-бирманского языкознания. Эти материалы, несомненно, послужат и средством для продолжения определения еще нерасшифрованных рукописей и ксилографов и научения памятников тангутского законодательства и оригинальной тангутской литературы.

Составители приносят свою искреннюю благодарность Н.И.Конраду за консультации при подготовке "Списка", О.П.Петровой за практические советы по принципам составления "Списка".

З.И.Горбачева

Е.И.Кичанов

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

(Указаны работы, в которых упоминается или характеризуется данный памятник тангутской письменности коллекции ЛО ИНА)

ТФ - Н.А.Невский, Тангутская филология, т.1, М., 1960.

Lists - Lists of Hsi-Hsia Works in the Asiatic Museum of Academy of Sciences, Leningrad, USSR. Comp. and transcrib. by A.A.Dragunov, N.A.Nevsky and Wang Jing-ju, - "Bulletin of the National Library of Peiping", - vol. 4, may-june, 1930 (issued in january, 1932), №. 3, pp. 367-388.

Архив Невского - ссылка на неопубликованные рукописи Н.А.Невского, хранящиеся в Архиве востоковедов ЛО ИНА и касающиеся его работы над тем или другим памятником; указываются - фонд (ф.), опись (оп.), единица хранения (ед.хр.).

Кит. X.-х. - в перечне буддийских произведений означает, что данное сочинение имеется и среди тангутских изданий на китайском языке из Хара-Хото.